

После долгих ночных размышлений Юй Цун пришёл к однозначному выводу: представления Цюй Хэцина о нём были донельзя поверхностными.

«Детская восторженность? Чушь. Я привык, чтобы моё слово оставалось последним»

Выкупить всю индустрию развлечений? Для него это было делом одного телефонного звонка, сущим пустяком. Или у Цюй Хэцина просто плохое зрение, раз он посчитал, что этот выскочка Сун Цзыфэй хоть в чём-то его превосходит?

Когда совещание подошло к концу, Юй Цун жестом попросил Ли Чжи задержаться.

Какое-то время в кабинете царил молчание. Наконец босс негромко спросил:

— Скажи, я что, в последнее время стал выглядеть слишком мягким?

Ли Чжи, собиравшийся выслушать очередное рабочее поручение, от неожиданности растерялся и украдкой покосился на дверь.

Знать бы заранее — он бы покинул кабинет одним из первых, уступив это место Ци Чжуану. Тот всё-таки специальный помощник, а тут вопрос личного характера. Как на такое отвечать?

Секретарь лихорадочно соображал. Снова бросив осторожный взгляд на Юй Цуна, он внезапно ощутил укол озарения.

Ну конечно! Этот вопрос вовсе не о внешности. Босс лишь завуалированно интересуется делами, намекая на излишнюю распущенность подчинённых. Он просто хочет приструнить тех, кто отбилась от рук!

Справившись с волнением, Ли Чжи уверенно произнёс:

— Директор Юй, только отдайте приказ. Я немедленно займусь этими недотёпами. Обещаю, они больше не посмеют мозолить вам глаза.

Юй Цун лишился дара речи.

Вообще-то он имел в виду совсем другое.

— Забудь, — вздохнул он. Объяснять что-либо столь прямолинейному секретарю было выше его сил.

Вспомнив недавний пост Цюй Хэцина в Вейбо, Юй Цун спросил:

— Что сейчас вообще происходит в шоу-бизнесе?

Ли Чжи удивился столь резкой смене темы, но, как образцовый секретарь, тут же собрался с мыслями.

— Последние несколько лет на пике популярности держатся экранизации крупных интернет-романов. Представители «Руйсин Медиа» уже давно ищут встречи с вами. Если у вас есть интерес к этой сфере, я могу поручить людям отслеживать масштабные проекты ведущих кинокомпаний.

— Не нужно, — оборвал его Юй Цун, понимая, что разговор уходит не туда. — Меня интересует реальное положение дел среди актёров.

Ли Чжи заметил, как начальник недовольно нахмурился, и поспешил исправиться:

— Из отечественных артистов первой величины считается Ян Сыгун. Фильмы с его участием крутили по всему миру, а в свои шестьдесят он даже удостоился американской премии за выдающиеся заслуги в кинематографе...

Снова мимо. Юй Цун нетерпеливо перебил:

— А если взять помоложе? Лет двадцати с небольшим?

Ли Чжи растерянно моргнул.

Сначала шоу-бизнес, потом актёры, теперь молодёжь... Неужели Директор Юй заинтересовался кем-то из юных актрис?

Подавив внутренний вздох изумления, секретарь принялся перебирать в уме имена.

Кандидатка должна соответствовать статусу шефа. Никакой пошлости — у директора Юй безупречный вкус. Обычные смазливые личики тоже мимо — сам босс чертовски хорош собой. К тому же характер у него не сахар, так что барышня должна быть стрессоустойчивой...

Тщательно взвесив все за и против, Ли Чжи заговорил:

— Недавно завершились съёмки дорамы «Король сплетен династии Сун», где главную роль сыграла Су Сяюй. Она сейчас невероятно популярна. Девушке очень идут исторические образы, у неё отличная репутация, и с момента дебюта она ни разу не была замечена в скандалах...

Услышав про «исторические образы», Юй Цун нахмурился ещё сильнее:

— Что за чушь ты несёшь? А парней среди них нет? Молодых актёров?

— Мужчин?! — Ли Чжи был потрясён.

Так вот почему директор Юй всё время кривился! Его интересовали вовсе не девушки, а юноши!

Секретарю показалось, что он только что случайно вскрыл государственную тайну.

То-то вокруг босса за столько лет не появилось ни одной женщины. Они с Ци Чжуаном не раз гадали, в чём дело: то ли шеф законченный трудоголик, то ли планка у него задрана до небес.

Как выяснилось, обе версии были далеки от истины. Но делиться истинным открытием Ли Чжи, разумеется, не планировал — жить-то хочется.

— А что тебя смущает? — Юй Цун убрал телефон в карман. — Свободен. Подготовь мне подробное досье на самых перспективных и популярных молодых актёров за последнее время.

Ли Чжи послушно кивнул и на неслушающихся ногах вышел из кабинета.

В голове у него крутился лишь один вопрос: какие именно юноши по вкусу директору Юй?

Пока Сун Цзыфэй полнел, обзаводясь пухлыми щеками и предательским вторым подбородком, Цюй Хэцин наконец подошёл к финалу своей работы над ролью.

По этому поводу Сяо Сунь, ассистент Сун Цзыфэя, радовался едва ли не больше, чем менеджер Цюй Хэцина, Лэй Фанфан.

— Слава богу, Цюй Хэцин наконец-то заканчивает съёмки, — с чувством облегчения вздохнул Сяо Сунь.

Иногда ему приходилось вести социальные сети своего подопечного, и теперь, видя в комментариях очередную просьбу выложить свежее селфи, он содрогался от ужаса.

Какое ещё селфи? Стоит этой круглой физиономии появиться в сети, и грозный агент Сун Цзыфэя спустит с ассистента три шкуры.

«Жизнь меня к такому не готовила...»

Быть помощником звезды оказалось неблагодарным делом: артист толстеет — виноват ты, худеет — опять ты. Хоть увольняйся.

Впрочем, у Лэй Фанфана не было времени обсуждать упитанный вид актёрского состава «Легенды о Су Юнь». Обменявшись с коллегой парой фраз, он поспешил к съёмочной площадке, чтобы не пропустить финальный выход своего подопечного.

Последнюю сцену с участием Чэньсиня решено было снимать под проливным ночным дождём, ради чего на площадку притащили мощные дождевые установки.

Осушив обжигающую пиалу имбирного отвара, Цюй Хэцин сбросил тяжёлый пуховик и, бледный до синевы под слоем грима, шагнул прямо под холодные струи.

Ледяная вода мигом промочила его до нитки. Длинные волосы, прежде изящно развевавшиеся на ветру, теперь жалкими прядями облепили лицо, а чистый лазурный халат покрылся грязными разводами.

Но как бы ни трепала его непогода, взгляд молодого лекаря оставался прежним. Пройдя рука об руку с возлюбленной тернистый путь от глухой уединённой долины до шумных, полных соблазнов городов, он уберёт свой взгляд от копоты мирской суеты. Он светился той же первозданной чистотой, что и в день их первой встречи.

Даже когда злой рок втянул её в кровавые дворцовые интриги, он без тени сомнения последовал за ней в золотую клетку, готовый стать её щитом.

Но безжалостные стены гарема ломали и не таких. Здесь каждый таил в душе собственного демона, и даже величайшее медицинское искусство Чэньсиня не могло вечно оберегать её от скрытых ядов и кинжалов.

Теперь у него оставался лишь один, последний способ спасти её — отдать собственную жизнь.

— А-Юнь, не плачь...

Чэньсинь легонько коснулся её мокрой щеки и слабо, тепло улыбнулся.

— Помнишь, как мы встретились впервые?

Су Юнь замерла. Конечно, она помнила. Чтобы заставить простодушного лекаря вывести её из Долины Божественного лекаря, она прикинулась хрупкой, беззащитной сиротой.

Лишь позже она поняла: Чэньсинь, никогда прежде не покидавший своей обители, видел людей насквозь. Рядом с ним ей не нужно было носить маски, фальшиво улыбаться и заискивать перед сильными мира сего.

Она могла быть просто собой.

Струйки воды сбегали по её лицу, смешиваясь со слезами и делая её горькую улыбку ещё печальнее. Су Юнь смотрела на угасающего мужчину, и в её груди теснился единственный, разрывающий душу вопрос.

«Зачем?»

Зачем отдавать жизнь за ту, кто этого недостоин?

— Разве оно того стоило? — прошептала она, давась рыданиями. — Ведь я не люблю тебя. Ты же знаешь... Никогда не любила.

— Знаю. Я всегда это знал.

— Но так даже лучше... Мой уход не ранит тебя слишком сильно.

В последний раз взглянув на Су Юнь, Чэньсинь слабо улыбнулся, словно исполнив своё самое заветное желание.

Он исчерпал последние силы. Из его рта толчком хлынула тёмная кровь, а его некогда ясный взгляд затуманился.

Су Юнь неотрывно смотрела на него, когда у самых её губ раздался последний, едва различимый выдох:

— Не плачь, А-Юнь... Какое счастье... что мы встретились...

Глядя на бездыханное тело, Су Юнь зажмурилась. Горячие слёзы хлынули из её глаз, смешиваясь с холодными каплями дождя.

Чэньсиня, её тихой гавани, где она могла забыть о невзгодах, больше не было. И никто больше не назовёт её ласковым именем А-Юнь.

— Снято!

Вглядываясь в монитор, режиссёр шумно выдохнул от переполнявшего его восторга.

Потрясающая сцена!

Чэньсиня сложно назвать просто красивой декорацией, но в сюжете «Легенды о Су Юнь» его роль была второстепенной. Он служил скорее фоном, подчёркивающим многогранность характера главной героини.

Он полюбил её, спас и ушёл вслед за ней из уединённого приюта в кишашую пороками столицу. Су Юнь ожесточилась, а Чэньсинь остался прежним — всё так же преданно и бескорыстно оберегал её покой.

Раньше Чжан Чэн считал этого персонажа плоским, обычным сюжетным инструментом, призванным вызвать жалость. Но Цюй Хэцин вдохнул в него настоящую жизнь.

Могла ли Су Юнь остаться абсолютно равнодушной к такой чистой преданности? Глядя на неизменившегося Чэньсиня, тосковала ли она по той невинности, которую сама давно утратила?

В первоисточнике героиня так и не признаётся ему в чувствах перед смертью. Но сейчас режиссёр отчётливо понял: в глубине души она любила его.

Она отрицала это лишь потому, что слишком дорожила им.

Прятала любовь так глубоко, чтобы уберечь от грязи дворца.

Провожая взглядом Цюй Хэцина, которого сотрудники площадки уводили переодеваться, Чжан Чэн довольно улыбнулся.

В финальном дуэте с Бай Айцзя молодой актёр ни в чём не уступал опытной партнёрше. Каждая реплика, каждый жест были выверены идеально.

Более того, Цюй Хэцин сумел заразить своим настроением и саму Бай Айцзя. Девушка разрыдалась сама, без помощи ментоловых капель, и даже после команды «снято» ещё долго не могла успокоиться, содрогаясь от плача.

И всё благодаря невероятной самоотдаче Цюй Хэцина в сцене гибели Чэньсиня. Его игра оказалась настолько убедительной, что партнёрша полностью растворилась в моменте.

— Отличная работа, — Чжан Чэн подошёл к Цюй Хэцину, когда тот сушил волосы полотенцем, и ободряюще похлопал его по плечу. — Гарантирую, когда эта серия выйдет в эфир, зрители обрыдаются.

Режиссёр съел собаку на слёзовыжимательных исторических драмах и прекрасно знал, какие

приёмы заставляют аудиторию сопереживать героям.

По его прикидкам, у юных зрительниц уйдёт добрых десять минут на то, чтобы утереть слёзы. Да и публика постарше не останется равнодушной.

— Ты заметно вырос, — продолжил Чжан Чэн. — С первого съёмочного дня я наблюдал за твоей работой. Талант у тебя определённо есть, так что не вздумай бросать это дело.

Цюй Хэцин смущённо пригладил влажные вихры.

Конечно, похвала режиссёра льстила ему, но на самом деле никакого «роста» не было — он просто вспомнил свои прежние навыки, которые в начале съёмок не мог продемонстрировать по ряду причин. Но пускаться в долгие объяснения не имело смысла, поэтому он лишь застенчиво улыбнулся.

— Спасибо, режиссёр Чжан. Я буду очень стараться.

Такая скромность при явном таланте подкупала. Мало кто устоял бы перед столь искренним отношением к делу.

Чжан Чэн собирался было идти дальше, но внезапно передумал.

— Перед премьерой дорамы запланировано промо-шоу. Подготовься как следует, пойдёшь на съёмки вместе с Бай Айцзя и остальной съёмочной группой.

Обычно на подобные эфиры малоизвестных актёров не приглашали, но для главного режиссёра сделать исключение не составляло никакого труда.

Почему бы и не помочь перспективному парню?

<http://bllate.org/book/20653/2162668>